

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии Российского государственного гуманитарного университета (115446, Россия, г. Москва, Коломенский пр., 21; Lucky5659@yandex.ru)

ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Европейский союз как интеграционный геополитический проект сегодня переживает период трансформации, обусловленный столкновением двух позиций – сторонников евроинтеграции и евроскептиков. Несмотря на новый контекст реализующегося противоборства, его причины и, возможно, решение кроются в ряде идейных, политических и философских концепций, заложенных в фундамент европейского объединения. Именно их критический анализ, проведенный на стыке истории и геополитики, способен, на наш взгляд, обозначить ключевые проблемы современного интеграционного процесса и, возможно, открыть новые, перспективные механизмы трансформации европейского сообщества.

Ключевые слова: евроинтеграция, евроскептицизм, внутренняя геополитика, безбарьерная среда

Европа как единое геополитическое пространство

Для понимания политических процессов, происходящих сегодня на европейском пространстве, большое значение имеет комплекс идей, лежащих в основе современной интеграционной практики. При этом, говоря о такого рода идеях, мы обращаемся не только и не столько к нормативной составляющей, сколько к комплексу идейных политических и философских концепций, которые сделали данные соглашения возможными.

Первичным тезисом, который следует констатировать в данном контексте, является тезис о геополитическом единстве Европы, которое сформировалось исторически и восходит своими корнями к периоду создания Римского государства – первого мощного геополитического образования на исследуемом пространстве.

Формирование на территории Европы исторического центра геополитической силы, просуществовавшего в меняющихся формах на протяжении нескольких тысячелетий, дало основание целому ряду геополитиков уже в XX в. заявлять о том, что Европа исторически сформировалась как целостное геополитическое пространство, включающее несколько условных зон интеграции. Условность предлагаемого зонирования связана, прежде всего, с историческим контекстом и теми основаниями, которые в отдельные исторические периоды служили платформой для сплочения различных европейских государств. При этом зоны интеграции, существовавшие в разные исторические периоды, во многом соотносимы, т.к. всегда существовал центр притяжения, расположенный на территории Западной и Центральной Европы, пояс ближней периферии и барьерный, или дальний периферийный пояс, отделяющий европейское геополитическое пространство от восточных и южных территорий, имеющих альтернативные мощные центры притяжения и политического подчинения.

Актуальную трактовку европейского пространства как пространства, сплоченного католической религией, дал, к примеру, русский культуролог и историк Петр Петрович Сувчинский в статье «Страсти и Опасность», опубликованной в сборнике «Россия и латинство» (Берлин, 1923) [Сувчинский 1923]. В частности, обращаясь к печальному российскому революционному опыту и сопоставляя путь России с общим европейским путем, Сувчинский пишет, что итоги Октябрьской революции демонстрируют противоречивость развития России и Европы. В

том числе он указывает на то, что Россия «таит в себе иной смысл и иное свершение» [Сувчинский 1923]. Иной смысл и иное свершение, в интерпретации Сувчинского, связаны с другой исходной культурно-религиозной традицией, которая на время была соотнесена с европейской, но затем через революцию вернулась на свой собственный путь. В то же время Европа, объединенная католической традицией, исторически не меняла свой путь, лишь корректируя его за счет вовлечения в свой состав территорий с православной верой и преимущественно славянским населением [Сувчинский 1923].

Сборник «Россия и латинство», редактором которого выступил известный русский геополитик Петр Савицкий, содержит и множество других трактовок самостоятельного геополитического значения Европы без России и территорий, входивших в состав Российской империи. Показательны статьи самого Петра Савицкого, а также таких широко известных в России и за рубежом авторов, как Георгий Вернадский («Соединение церквей» в исторической действительности), князь Н.С. Трубецкой (Соблазны Единения), Г.В. Флоровский (Два Завета) и др.

При этом религиозная и культурная идентичность Европы, во многом благодаря которым это геополитическое пространство вошло в XX в. единым фронтом, постепенно начала изменяться, разделяясь на военную, экономическую и идеологическую составляющие. Во многом данное расширение происходило достаточно болезненно, т.к. требовало изменения основ национальных идентичностей (следствием стала в т.ч. Вторая мировая война). Итогом формирования новой идентичности стал образ Европы как относительно гомогенного образования, имеющего общие многосторонние ценности и несколько двигателей развития, между которыми существует фундаментальный баланс. Об этом, к примеру, в начале XX в. пишет австрийский ученый Рихард Николаус Куденхове-Калерги. Так, уже в 1921 г. Р. Куденхове-Калерги публикует статью «Чехи и немцы», в которой впервые обращается к идее панъевропеизма. Концепция Куденхове-Калерги обращает на себя внимание не случайно, т.к. в ее основе заложена именно идея объединения государств на основе близости идеалов культуры у формирующих их наций. Основным таким идеалом Куденхове-Калерги видел демократическую культуру, находящую свое выражение в индивидуализме и свободе выбора. При этом панъевропеизм был представлен не как идея, а как комплексная идеология, основа которой была заключена в манифесте «Пан-Европа» (1923) [Куденхове-Калерги 2006].

О единстве Европы и едином будущем европейского развития говорят и многие современные авторы. В критическом ключе об этом, к примеру, пишет представитель американской школы геополитики Збигнев Бжезинский в работе «Великая шахматная доска» [Бжезинский 2010].

Американский автор говорит о том, что в Европе сложилось два центра силы в лице Франции и Германии. При этом каждый из этих центров недостаточно силен для гегемонии, что продемонстрировало историческое противостояние. Это же относится и к другим мощным государствам Европы, которые потеряли лидирующие позиции в более ранние исторические периоды, например Испании.

Противостояние, существующее между Германией и Францией, в значительной степени ограничено их общим историческим противостоянием с Великобританией, также являющейся центром силы в Европе, но при этом развивающейся по совершенно иной политической стратегии, в которой место регионального лидера бескомпромиссно отводится исключительно Великобритании.

Современные геополитики выделяют и менее значимые центры силы, в числе которых все чаще называется Польша [Дымшиц 2012], претендующая на лидерство среди стран Восточной Европы.

Политическая нестабильность как стимул к интеграции

Наличие многих потенциальных лидеров исторически представляло угрозу стабильному развитию и неоднократно приводило к масштабным конфликтам, в числе которых Столетняя война, наполеоновские походы, а также обе мировые войны. Каждый из подобных конфликтов, равно как и сотни меньших столкновений в европейской истории, был направлен на насильственную интеграцию иных обществ, народов, культур через подавление и истребление. В то же время полицентризм и рост военного потенциала отдельных государств повлек за собой интенсификацию переговорного процесса и, как следствие, позитивную интеграцию, т.е. интеграцию, основанную на взаимной выгоде, которая набирала все большую силу в контексте увеличения ущерба от конфликтного, прежде всего военного, взаимодействия.

Как следствие, две сосуществующие и интенсивные интеграционные тенденции сформировали современную геополитическую карту Европы, которая, как и более ранние модели, характеризуется геополитической зональностью, но отличается всевозрастающей взаимозависимостью всех ее субъектов.

Данное обстоятельство представляется принципиальным вследствие единства контекста европейского цивилизационного развития и преемственности культурной традиции, которая находит свое выражение в таких общеевропейских явлениях, как распространение христианской религии, Возрождение, Реформация, гуманизм, просвещение, а также в единстве трансформации общеевропейского социально-политического контекста, представленного актуализацией в отдельных социальных группах или обществе в целом различных прав, свобод и политических взглядов.

В данной связи знаковой представляется геополитическая концепция, предложенная французским географом и политологом Ивом Лакостом, который сформулировал модель прикладной, или «внутренней геополитики»¹, соответствующей быстро меняющимся вызовам конца XX в., когда были написаны его основные работы [Lacoste 1986].

«Внутренняя геополитика» как способ преодоления исторической зональности

Лакост уходит от макроконцепций геополитики, в числе которых идеология «морского могущества» [Lacoste 2006] или «континенталистская школа» [Дугин 2000]. В качестве объекта рассмотрения он выделяет регионально значимые проблемы и, в частности, вопрос соотношения территорий и политических симпатий проживающих на них людей.

Концепция Лакоста опирается на труды его соотечественника Андре Зигфрида, первым обратившегося к рассмотрению зависимости территориальных факторов (в т.ч. качество почв) и электоральных предпочтений² [Дугин 2000]. На базе подхода Андре Зигфрида Ив Лакост создал собственную научную школу, в основе деятельности которой было заложено положение о функциональном значении геополитики, в т.ч. применительно к системам информационного обмена и коммуникационного взаимодействия участников социальных и политических отношений.

Лакост и некоторые его последователи в качестве ключевого детерминанта внутренней геополитики рассматривали категорию имиджа, или информационного образа, который в XX в. стал «синтетической формой», объединяющей реальные характеристики и приписываемые им значения. Во многом категорией внутренней геополитики имидж, по мнению Лакоста, сделали средства массовой

¹ Фр. – *l'ageo politique interne*.

² Siegfried A. *Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République*. Paris. 1913. Цит. по: Дугин А. *Основы геополитики*. М.: АРКТОГЕЯ-центр. 2000. 928 с.

информации, в числе которых им особо выделяется телевидение (хотя с современных позиций туда же следует отнести и Интернет).

Геополитическая концепция Ива Лакоста, ввиду ее прикладного значения, интересна не сама по себе, а в контексте реализуемых на региональном уровне трансформаций, в числе которых, несомненно, можно рассматривать и всю совокупность интеграционных процессов, а также формы их детерминирования, например распространение «культуры толерантности».

При этом концепции Лакоста и его последователей содержат еще ряд актуальных для нашего исследования положений. В первую очередь значимой является предложенная им трактовка нации. Нация является, по словам Лакоста, «квинт-эссенцией геополитических представлений потому, что опирается на территорию, на государство и на идею независимости, которая подразумевает соперничество как на внутреннем, так и на международном политических уровнях».

Ив Лакост выражает сожаление в связи с тем, что концепция нации монополизирована националистами и отсутствует ее позитивное восприятие. В связи с этим он пишет следующее: «Я боюсь, что ухудшение постколониальных вопросов во Франции вызовет значительный рост крайне правых настроений и обеспечит их популярность в средствах массовой информации и, как следствие, на выборах» [A propos de... 2010]. В книге, состоящей из интервью с Лоро Паскаль, Лакост говорит, что, по его мнению, «иммиграция не станет геополитической проблемой, если нет соперничества держав за территории. По словам Ива Лакоста, этот вопрос постколониальной истории может быть решен с помощью «реализации различных уровней пространственного анализа, так как если гражданин усвоит видение геополитики, в соответствии с которым территория — это общее достояние, а все люди имеют общие черты, то иммиграция перестанет стигматизироваться». Однако на практике данное восприятие во Франции и в других европейских странах не достигнуто и, как следствие, существующее геополитическое мировоззрение приводит к росту агрессии со стороны мигрантов. Враждебность, которую они проявляют по отношению к Франции, привела к беспорядкам в 1980-х и особенно в 2005 г. [A propos de... 2010].

В определенном смысле Лакост видит своей целью целью дискредитацию мифа о цивилизационной миссии Запада [Lacoste 1976], с защитой которой он связывает подавляющее число конфликтов в мире и в самой Европе. Путь преодоления исторически обусловленной конфликтогенности Лакост видит в «восстановлении географической карты» и указывает на то, что «география» этимологически означает «ничья земля». Под этим подразумевается необходимость вернуть территории народам, проживающим на них, изъяв их из политического противостояния властных элит [Retour de... 2011].

Представления Лакоста о нации неразрывно связаны с представлением о границах, существующих между государствами. По сути, он констатирует важность границ для современного разделенного мира, но указывает на их условность в «правильном» неполитическом (и, можно сказать, «толерантном») мире.

Исходя из трактовки нации как широкого, едва ли не цивилизационного образования, можно сделать предположение, что процесс европейской интеграции не только является закономерным, но и реализуется в соответствии с определенными характерными для данного макрорегиона принципами, одним из ключевых в числе которых на современном этапе является культура толерантности, которая фактически и представляет решение обозначенной Ивом Лакостом задачи преодоления традиции колониального доминирования, а также традиции внутриевропейского патернализма и империализма, хотя следует заметить, что сам Лакост напрямую не пишет о толерантности.

Следуя логике одного из последователей Лакоста Мишеля Фуше, представ-

ленной в работе «Фронты и границы» [Foucher 1988], можно констатировать, что толерантность, распространяемая в современной Европе, нацелена на приобщение европейских этнических сообществ к модели позитивной интеграции и изменение традиционного восприятия границ как формы принудительного разделения. В данной связи показательно, что Фуше рассматривает границы в трех плоскостях: реальной, символической и воображаемой. «Прерывистость в реальной плоскости – это пространственный предел действия суверенитета в его специфических формах, граница может быть открытой, полукрытой и закрытой. Символическая прерывистость связана с принадлежностью к различным политическим сообществам, существующим на соответствующих территориях. Воображаемая прерывистость имеет отношение к таким понятиям, как “другие”, соседи, друзья, враги, т.е. к связям с самим собой, со своей историей; со своими созидательными и разрушительными мифами» [Foucher 1988].

В итоге задача, которая стоит перед европейским обществом, сводится к преодолению границ, сложившихся исторически, в пользу гомогенного пространства и безбарьерной среды. Отталкиваясь от работ Лакоста, можно заключить, что данная, безусловно, цивилизационная задача лежит в русле предложенной этим автором концепции «внутренней геополитики» и связана с необходимостью сконструировать новую созидательную мифологию, объектом которой станет не нация-государство или нация-этнос, а макронация или нация-цивилизация.

Вывод

Сегодня на территории Европейского союза уже идет процесс создания новой «нации». В его основе заложен принцип геополитического единства европейских государств, объединенных общим историческим и культурным наследием, гуманистическими ценностями и правовой культурой. При этом очевидно, что данный процесс нелинеен и развивается в тесном противостоянии с евроскептицизмом, находящим свое выражение в политических практиках национально ориентированных партий, в числе которых, к примеру, «Национальный фронт» во Франции или партия «Фидес» в Венгрии. Успехи и длительность интеграционного процесса, тем не менее, оставляют открытым вопрос о его качестве и равноценности интеграционных тенденций на всей территории условного «европейского национального пространства». Но, несмотря на противостояние с евроскептиками, позиция которых подкреплена рядом экономико-социальных кризисов, сотрясающих ЕС начиная с 2008 г., становится все более очевидным, что единая Европа никогда уже не сможет вернуться к той политической карте, которая существовала в доинтеграционный период. Скорее, сегодня речь идет о пересмотре интеграционной модели в сторону реализма, и здесь новое значение приобретают уже ставшие классическими интеграционные концепции. Именно с переосмыслением работ европейских классиков геополитики, в числе которых упомянутые нами Лакост, Фуше и др., в перспективе связано раскрытие нового будущего единой Европы.

Также важно, что речь идет не о направленном развитии от меньшей толерантности к большей, от хаоса – к территориальному порядку, а о борьбе двух начал: коллективного, компромиссного, основанного на позитивной интеграции, и индивидуалистического, лидерского начала [Шкудунова 2011], нацеленного на успех старого национального государства, вокруг которого уже может происходить интеграция более слабых стран-сателлитов. Именно в этой борьбе «интеграционной системы» и индивидуальной политической воли, на наш взгляд, и будет проходить перспективное перерождение проекта единой Европы.

Список литературы

- Бжезинский З. 2010. *Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы* (пер. с англ. О.Ю. Уральской). М.: Международные отношения. 254 с.
- Дымшиц Н.С. 2012. Польша и новые независимые государства. — *Вестник МГИМО-Университета*. № 2. С. 276-282.
- Дугин А. 2000. *Основы геополитики*. М.: АРКТОГЕЯ-центр. 928 с.
- Куденхове-Калерги Р.Н. 2006. *Пан-Европа* (отв. ред. Е. Айзпурвит). М.: Вита Планетаре. 120 с.
- Сувчинский П.П. 1923. Страсти и Опасность. — *Россия и латинство* (под ред. П. Савицкого). Берлин: Книгоиздательство «Геликон». С. 16-39.
- Шкудунова Ю.В. 2011. Индивидуальное и коллективное начала в формировании гражданского общества. — *Омский научный вестник*. № 4-99. С. 92-95.
- A propos de Yves Lacoste, entretiens avec Pascal Lorot, Yves Lacoste. La géopolitique et le géographe*. 2010. Paris: Choiseul Editions.
- Foucher M. 1988. *Fronts et Frontières, un tour du monde géopolitique*. P.: Fayard. 690 p.
- Lacoste Y. 1976. *La géographie, ça sert, d'abord, à faire la guerre* (ed. Maspero). Paris. 187 p.
- Lacoste Y. 1986. *Dictionnaire géopolitique des Etats*. Paris: Flammarion. 677 p.
- Lacoste Y. 2006. *Géopolitique: la longue histoire d'aujourd'hui*. Paris: Larousse.
- Retour de la géopolitique et histoire du concept: l'apport d'Yves Lacoste. — *VOULOIR. Archives EROE*. 24.08.2011. URL: <http://vouloir.hautetfort.com/archive/2011/08/24/lacoste.html>

MEDUSHEVSKIY Nikolai Andreevich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Culture of Peace and Democracy, Russian State University for the Humanities (21 Kolomensky Pass, Moscow, Russia, 115446; Lucky5659@yandex.ru

THE ORIGINS AND PROSPECTS OF MODERN EUROPEAN IDENTITY FORMATION

Abstract. *The European Union as a geopolitical integration project is experiencing a period of transformation, the emergence of which is due to the collision of two positions – the position of the supporters of European integration and the position of Eurosceptics. Despite the new context of implementation of warfare, its causes and possible solution lie in the ideological range of political and philosophical concepts inherent in the foundation of European unification. Their critical analysis at the intersection of history and geopolitics, capable, in our view, to identify the key problems of the modern integration process and may open new promising mechanisms of transformation of the European community.*

Keywords: *European integration, Euroscepticism, internal geopolitics, barrier-free environment*
